

важливі лінійні відносини мовних одиниць і їх комбінаторний потенціал, їх сполучуваність, яка проявляється на рівні мови і являє собою реалізацію валентності. Комбінаторний метод активно використовується в складанні словосполучень, підпорядкованих певним комунікативним завданням при даних умовах їх реалізації. Комбінаторика, як і синтагматика, є важливим ядром структурної лінгвістики. У Вітгенштейна комбінаторні моменти помітні в «мовних іграх». Якобсон вибудував свою комунікативну теорію, використовуючи комбінаторний метод для побудови сполучень функцій мови з елементами комунікативної моделі, та сполучень самих компонентів.

Література:

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн; [пер. с нем. Л. Добросельского]. — Москва: Издательство АСТ, 2018.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования/Людвиг Витгенштейн; [пер. с нем. Л. Добросельского]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Философия – Neoclassic).
3. Мурат В. П. Дескриптивная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990).
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999.
5. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

Сумарокова Л.Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

(Украина, г. Одесса),

доцент кафедры философии,

кандидат философских наук, доцент

ЛОГИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОЦЕНКА ПО ФИЛОСОФСКОМУ «ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ»

До сих пор казавшиися бесспорными истины: «логика – часть философии», «логика – фундаментальная дисциплина в образовании», – сегодня проблематизированы и стали предметом оживленных

дискуссий. Уже сам по себе этот факт является вызовом и теории логики, и теории образования, на который они не смогут ответить без обращения к философии. Именно философия, наряду со всеми своими остальными функциями, обладает ценнейшей способностью предоставить метаязык для конфликтной коммуникации и стать при этом посредником, медиумом. В зависимости от того, какая позиция занята в этом споре, различаются ответы на вопрос: нужна ли такая дисциплина как логика в современном общем школьном и вузовском образовании, и если да, то какую именно логику следует преподавать.

С нашей точки зрения, существует, по крайней мере, четыре вида логики.

Первый вид давно известен в философии, но почти не рассматривался в академических дискурсах логики XX века. Это *практическая логика*, которая спонтанно, стихийно формируется в повседневной жизни человека, в его многообразных практиках общения, взаимодействия с ближайшим миром, с ближайшими людьми с момента его рождения. Практическая логика *формализует* мышление человека с помощью фиксации и повторения движений, образцов, правил, запретов и предпочтений, неосознанно генерируемых, принимаемых и используемых в многочисленных мыслительных практиках (быт, труд, познание, спорт, искусство, путешествия, общение с природой и другими людьми). Практическая логика – это неписанная и необсуждаемая *самоорганизующаяся система регулятивов мышления*, которая соответствует физиологическим, психологическим особенностям социального человека, и которая по форме и содержанию зависит от особенностей тех сфер жизни, в которые она имплицитно вплетена. Практическую логику называют иногда «естественной логикой», «логикой повседневного мышления», «логикой здравого смысла» и т.п. Она закрепляется и «показывается» в естественных языках, в поведении человека, в разнообразных сопутствующих знаках и символических формах.

Второй вид логики возникает в результате рефлексии над первым видом логики; это *теоретическая логика* – наука, которая целенаправленно выделяет, анализирует, обобщает, систематизирует те формы мысли и те структуры мышления, которые наиболее существенны, значимы и устойчивы среди стихийно употребляемых форм практической логики и которые обязательно участвуют в выражении и обо-

сновании знаний в научном познании. Теоретическая логика всегда использует особые языки: это либо специально созданные («искусственные») формализованные языки, либо целенаправленно выделенная часть естественного языка, которая употребляется по некоторым однозначно понимаемым и специально принятым правилам, либо какая-то комбинация из естественных и искусственных языков.

Наряду с теоретической логикой выделяют также *третий*, производный от нее вид – *прикладную логику*, которая изучает способы сознательного применения результатов теоретической логики в разных сферах практической деятельности. Многие авторы именно прикладную логику называют практической, что не согласуется с принятой нами классификацией. Практическая логика в нашем понимании «вырастает» из многочисленных жизненных практик, а прикладная логика «спускается» от теоретических систем к некоторым видам мыслительных практик.

В чистом виде, отдельно друг от друга, ни практическая, ни теоретическая, ни прикладная логика в сознании человека XXI века существовать уже не могут: в спонтанно формирующуюся практическую логику включаются отдельные понятия и схемы теоретической логики – через образование, через приобщение к наукам в той мере, в какой современные науки уже логически организованы, используя достижения теоретической логики. В свою очередь, современная (и любая) теоретическая логика не может обойтись без опоры на «естественную» логику, закрепленную в естественном языке, без постоянной подпитки за счет ее форм и конструкций. Вот почему приходится говорить о *четвертом* виде логики, который можно условно назвать *интегративной логикой*. Каждый современный человек, получивший образование, в действительности пользуется именно интегративной логикой, являющейся *результатом синтеза практической, теоретической и прикладной логик*, осуществляемого в мыслительной деятельности в разных сферах жизни.

Какая из перечисленных логик включена или может быть включена в общеобразовательный процесс? В настоящее время в системе образования, как правило, используется преимущественно *прикладная логика*: изучаются избранные элементы теоретической логики, а затем предлагается комплекс задач, где эти знания надо научиться применять. Учащиеся знакомятся с формами знания и формами мыс-

лительных действий, приобретают навыки применения этих форм, вырабатывают соответствующие компетенции, запрос на которые существует в обществе и которые предполагаются тем уровнем рациональности, который господствует в данной культуре.

Такой вариант включения логики в образование сам по себе теоретически оправдан и практически полезен, а потому имеет право на существование. Но это не дает ему права быть единственным и наиболее эффективным ни с точки зрения перспектив образования, ни с точки зрения перспектив логики как науки.

Одну из главных претензий к современному образованию можно, вероятно, сформулировать как его чрезмерное внимание к технологиям образования, нацеленным на узко понятый прагматизм. Дело доходит до того, что образование приравнивают к «сфере оказания образовательных услуг». Одна из главных претензий, предъявляемых к современной логической теории, состоит в том, что она слишком отдалена от «живого» человеческого мышления и выглядит скорее как «логика для машин», чем как логика мышления реального человека. Дедуктивные формализованные модели рассуждений охватывают довольно узкую область мышления, а потому в большинстве случаев человеку приходится опираться на свою естественную логику, на здравый смысл или творчески «изобретать» мыслительные ходы для новых сложных ситуаций, относительно которых теория ничего не говорит. Вот почему современная логика перестает быть интересной как предмет общего, и в особенности гуманитарного образования; она с большим трудом осознается и как часть философии – для многих она давно и окончательно «отпочковалась» от философии, став самостоятельной сугубо технологической наукой.

Современная философия обозначает целый ряд возможностей, направлений для качественного преобразования логики, для большего ее вклада в решение актуальных для общества и личности проблем. Суть таких преобразований может быть отражена формулой: «недостаточно мыслить правильно, надо мыслить хорошо».

Обратим внимание на два варианта возможных изменений логики в обозначенном направлении. Первый из них связан с изменением отношения к той сфере жизни человека, которое подпадает под концепты «повседневность», «повседневное». Вслед за Э. Гуссерлем современная философия иначе, чем классическая, истолковывает и смысл,

и роль этих концептов [1]. Повседневное мышление соотнесено нами с понятием «практическая логика».

Любые формулы теоретической логики в своей совокупности и в конечном счете отображают важную, выверенную *часть* «живого опыта», а практическая логика аккумулирует в себе все богатство повседневного опыта, в том числе и ошибочного, с помощью подвижных понятий, образов, чувств, эмоций, интуиций. Без чувственно-эмоциональной, интуитивной поддержки (или сопротивления) не может успешно работать ни один теоретик.

Выдвинем предположение, что и в теоретических исследованиях, и в преподавании логики может быть продуктивной установка на постоянный, сознательно организованный диалог практической и теоретической логик, критикующих, проверяющих и поддерживающих друг друга. Начальным пунктом этого диалога должно выступать обращение к практической логике. Кстати, большой материал накоплен в современных когнитивных науках. В процессе изучения логики студент сначала строит свои рассуждения, дает пояснения терминам, выдвигает гипотезы, приводит доводы в пользу или против какой-то точки зрения. Потом ему интересно посмотреть на свой результат со стороны. Это могут быть оценки однокурсников, это может быть и оценка с точки зрения логики, озвученная преподавателем. С этого начинается диалог студента с теоретической логикой, который, в случае правильной организации учебного процесса, сделает изучение логики интересным, а также может содействовать накоплению вопросов к логико-теоретике.

Другое направление развития логики связано с необходимостью дальнейшего философского и логического осмысления категорий-концептов «цель» и «ценность». А. Гжегорчик при построении классификации ценностей постоянно опирается на смыслы, закрепленные в естественных языках, в повседневном опыте людей [2]. При этом, считает автор, важно отличать общечеловеческие смыслы ценностных категорий от «стадных» смыслов, построенных на дискриминации Чужого [2, с. 149].

Следует не только изучать, но и беречь практическую (естественную) логику, защищая от многочисленных попыток урезать, деформировать, разрушить ее путем ограничения многообразия общения человека с миром. О наличии таких попыток свидетельствуют такие

«эпидемии» как «цифровой аутизм», «цифровая диктатура», а также религиозный фанатизм или торжество тупого потребительства, власти денег во всех сферах жизни. Ценности надо не только понимать, но и структурировать так, чтобы это служило успеху ко-эволюции человека с другим человеком, человека с природой.

Литература:

1. Феноменология повседневности. Колл. моногр. под ред. И.М. Наливайко и М.Б. Тина. – Вильнюс: Логвінау, 2015. – 380 с.
2. Анджей Гжегорчик. Спроба змістового опису світу цінностей та її етичні наслідки. // Філософія освіти: наук. журн. 2017 – №2 (21). С. 115-152.